

ВЯТСКОЕ ВЕЧЕ ЧУЖЕЗЕМЕЦ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ВЛАДИМИР БОСИН

Владимир Георгиевич Босин

Вятское вече. Чужеземец

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69567475

SelfPub; 2023

Аннотация

Русь пятнадцатого века. Вятская вечевая республика, созданная под патронажем и по подобию Новгородской и Псковской. Молодой московский царь пытается придавить вечевую вольницу, те же не собираются расстаться с исконными правами. Наш современник попадает в это интересное время и пытается выжить.

Владимир Босин

Вятское вече. Чужеземец

Крутой склон холма, покрытый могучими стволами елового леса почти скрылся в утреннем тумане. На замшелых ветках утренняя птичья суета, неутомные птахи щебечут, перелетая с ветки на ветку. Казалось бы, что ничто не способно всколыхнуть эту природную невозмутимость и нарушить спокойствие лесных исполинов. Басовитый выдох огромной мощности заставил пернатую братию вспорхнуть ввысь, а заодно выгнал из зарослей кабанье семейство, которое обратилось в паническое бегство. Звук постепенно перешёл в высокую ноту и наконец оборвался, как рвётся струна на гитаре, когда музыкант на эмоциях рванёт её. И во внезапной, нереальной после произошедшего тишине, картинка склона покрылась рябью и вдруг прямо из воздуха, на расстоянии метра от поверхности показался нос непонятного и чуждого для этих мест страшилища.

И будто кто-то включил звук, раздался ужасный грохот, в склон врезался, появившийся из ниоткуда длинный прямоугольный монстр. С треском он снёс густой кустарник и врубился в ствол огромной ели. Дерево вздрогнуло от сильного удара, сверху посыпались ветки и всякий мусор, но после столкновения гигант встряхнулся и продолжил своё великое стояние. А к необхватному стволу теперь прилепилась груда

железа, исходящая паром.

1

Вот не лежала у меня душа к этой поездке. Своих дел по горло, а тут напарник пристал, как репей к одному месту.

Я родился в Нижнем Новгороде, вернее тогда он ещё был Горьким. После окончания школы пошёл на завод, так сказать по стопам отца. Он почти сороковник отработал на Нижегородском машзаводе в литейке. За эти годы дорос аж до бригадира, зарплату правда батя всегда знатную приходил. Он у меня рукастый, всё умеет. И меня с детства приучил к работе. Так что куда идти после школы вопроса не стояло.

Правда я, проработав слесарем всего полтора года, получив повестку из военкомата, пошел честно служить Родине. На моё счастье срок службы с полутора лет недавно сократили до года. Попал я в мотопехоту и проторчал всё время автопарке одной из воинских частей. Мы обслуживали и ремонтировали грузовики – КамАЗы, Уралы и ГАЗы, а также легковую технику. Служба прошла под Оренбургом и запомнилась мне дикими метелями зимой, когда мороз под тридцать, да с ветерком. А летом сорокоградусная жара – короче весело. Правда питание было вполне нормальным и никакой дедовщины, наоборот офицеры долго выпытывали, откуда синяки? И мои объяснения, что упал, когда в футбол играли не проходили.

Демобилизовавшись, соблазнился на уговоры товарища и пошёл учиться, дембелям предоставляли льготы и бесплатное обучение. По окончании техникума вернулся на родной завод, но уже мастером.

Два года в мехцехе, потом перевёлся на инструментальный участок.

Наш завод производил слитки стали для различных предприятий, гнали металлопрокат и сортовой прокат. Выпускали запчасти для с/х машин и ж/д оборудование. А также изготавливали и собирали строительные конструкции. Через пять лет дружан, с которым мы вместе служили, уговорил перейти работать к нему в частную фирму. Василий открыл мастерскую по алюминию и ему требовался опытный надзиратель над набранными гастарбайтерами из соседних азиатских республик.

Зарплату положил мне вдвое против заводской, плюс свобода в действиях. Вот я и начал трудиться на хозяина. Первое время было сложно, парни из глухих аулов. Кроме большого желания заработать из плюсов больше ничего нет. Они жили большим кагалом, снимали сарай в промзоне неподалёку.

Пришлось учить их работать на станках. Мы занимались изготовлением и установкой алюминиевых окон и дверей, трис и навесов.

На моё счастье у меня был толковый помощник, молодой парнишка Андрюха. Вот того я быстро обучил.

Как правило я выезжал к клиенту, обмерял всё и возвращался в мастерскую. Там обученные люди занимались нарезкой заготовок. Если могли, собирали конструкции в мастерской. Если нет- на месте.

Важную роль играет установщик, от него зависит, останется клиент доволен или нет. Поэтому первое время я работал только с Андреем и помощником принеси-подай. Вскоре подо мной были уже две бригады по три человека. Они сами выезжали на нашей «Газели» и занимались установкой.

Проработав год, я даже начал копить деньжата на машину, до этого как-то не обзавёлся. Жил с родителями в трёхкомнатной квартире, которую бате дала в своё время страна Советов за ударный труд.

Когда родители засобирались переезжать в другой город, я подзавис. У отца сестра под Кировом в Котельничах живёт. Она давно уговаривала его переехать, пока батя не сдался. Он уже пенсионер, вышел в прошлом году по горячей сетке. Так что они с мамой прикинули, да и решили обменять трёшку в Нижнем на домик в райцентре Кировской области. По прикидкам останется бабло и мне на однокомнатную хату.

Я пока не готов к таким радикальным переменам как переезд в другой регион. У меня здесь девушка, с Оксаной мы встречаемся два года и даже подумываем съехаться. Есть варианты по приобретению общей жилплощади. Оксанка тоже живёт с предками, но у неё отец служит по торговой части и

обещает подкинуть малёхо доченьке на благоустройство семейной жизни.

А в эту поездку меня сосватал Васька, его компаньон должен перекинуть заказчику метал в Киров. Да вот беда, водила не надёжный. Поэтому меня и уговаривают поехать экспедитором. То есть пастухом, на всякий случай. Даже денежку не плохую пообещали. Я не хотел тащиться на фуре весь световой день, да батя всё обломал:

– Лёха, вот повезло. Раз ты на фуре, заберёшь мои вещички. Я там приготовил тяжёлое железо, на нашей легковушке такое не увезёшь. А у тебя грузовая, вот и закинешь к тёте Вале.

И так вцепился в эту мысль, что мне пришлось согласиться.

Загрузились с вечера, я погрузил тяжеленный ящик с отцовским имуществом, наверняка свои железки передал и с утрачка мы выехали в путь.

Водила и в самом деле странноватый. Сизый, постоянно шмыгающий нос и вонючие сигареты сделали совместную дорогу неприятной.

До Кирова 430 км, это восемь часов пилить, если не больше. Машина тяжело гружённая. Судя по документам, которые у меня в сумке, там почти максимальная загрузка.

У нас сорокатонный MAN. Здоровая дура, седельный тягач с полуприцепом выгодно отличается от обычной фуры. У последней нагрузка приходится на раму и колёса, а у по-

луприцепа одна сторона лежит на тягаче, что позволяет выгоднее распределить вес.

Чтобы не общаться с сизоносим сорокалетним водилой я нацепил наушники и отъехал под звуки музыки. Мы только сделали остановку на перекусить и отлить. К вечеру уже приближались к цели поездки.

Я обратил внимание, что дорога пошла похуже, частые повороты не дают разогнаться и движок ревёт на пониженных. Вокруг нас густой лес как в тайге, когда мне надоело пялиться в окно, я попытался устроиться поудобнее и кемарнуть.

Сквозь полудрёму услышал недоумённый вопль и мат. Резкий рывок бросил меня на водилу. Экстренное пробуждение, в лобовик вижу только туман. Потом неожиданное ощущение полёта и сильный удар.

Чёрт, что это было? Я здорово саданул рукой о дверь и прилично приложился лобешником о пластиковую торпеду.

– Эй, ты в порядке?

Водила безвольной куклой стёк на рулевую. Голова в крови. Я потряс его за плечи, никакой реакции.

Дерьмо, моя дверь с диким хрустом открылась после мощного пинка. Я вывалился наружу.

От увиденного застыл, забыв, что собирался звонить в скорую.

Мы в лесу, причём от асфальтной дороги даже запаха не имеется. Обычный лес, хвойный, деревья огромные и ство-

лы покрыты дремучим мхом. Наш грузовик уткнулся мордой в здоровенную ель, вздымающуюся метров на тридцать. Из-под капота пробивает пар, но – слава богу, нет признаков возгорания. Не понятно, как мы здесь оказались? Ведь мгновение назад мы пилили по узкой, но цивильной дороге, а тут дремучая тайга.

Я обошёл машину, рядом мятый кустарник и даже прогадины нет. Ну не с неба же мы рухнули.

Вспомнив про водителя, подбежал к его двери. Открыть не получилось, заклинило. Тогда принялся набирать 112. Никакой реакции, нет связи. Значок соединения отсутствует. Чёрт, как не к месту проблемы с телефоном. Перезагрузка телефона не помогла.

Да, мужику уже не поможешь. В армии нас учили оказывать первую помощь, я попытался нащупать пульс – ноль. Хуже того, я даже зеркальце нашёл и приложил ко рту пострадавшего, не дышит.

Чтобы унять дрожь от прохлады и стресса, махнул энергично несколько раз руками.

Так, что-то происходит не понятное. Кроме загадочного места, есть ещё одна странность. Сейчас явно раннее утро, вон солнышко встало, развеяв туман.

Я хоть рассмотрел окружающую нас местность. Вокруг машины можжевельник и густой хвойный подлесок. А дальше настоящий таёжный лес. По ходу движения крутой склон холма, куда мы и въехали с разгона, или слёту. Холм доволь-

но высокий, вершину скрывают разлапившиеся ели. На улице май месяц, а тут довольно зябко. Из машины вытащил свою сумку и достал лёгкую куртку, которую взял только из-за назойливой настойчивости мамы.

Проверив ещё раз телефон, понял, что помощи в ближайшее время не будет.

Водила также безвольной куклой лежит на сиденье. Наверное, надо его вытащить наружу. Тельце довольно щедрое, килограмм семьдесят пять. Так-то он довольно высокий, но уж больно худой.

Вытащив его из кабины, я оттащил тело в сторонку, где имелась прогалина. Признаки жизни не проклюнулись, и похоже с этим придётся смириться.

Постепенно солнце нагрело воздух до комфортной температуры. Я закинул куртку в кабину и достал термос с кофе. Там еще половина плескается, а заодно употребил оба бутерброда, который приготовила мама. Настроение чуть улучшилось. После еды присел на подножку и задумался.

Итак, в аварии погиб человек. Моей вины нет и надеюсь у соответствующих органов не возникнут лишние вопросы. Вот только нужно наверное завернуть его во что-нибудь. Неприятно смотреть на окровавленное лицо и неестественно вывернутую руку.

Так, в кузов лезь неохота, там всё хорошо увязано. А вот в кабине пошукать стоит. Нашёл его сумку с вещами, в бардачке всякая всячина, а сзади свёрнутый спальный мешок и

комплект несвежего постельного белья. На второй полке лирический беспорядок, но нужного не попало.

Так, в любой фуре есть нычки у правильного водителя. Я только открыл дверь и собрался спрыгнуть на землю, как услышал странный звук. Потом до меня донёсся запах. Как в зоопарке от диких зверей. Вот, опять низкий утробный звук. Он заставил меня осторожно прикрыть дверь назад. Сместившись к водительскому месту выглянул с другой сторону.

Япона-мать. В пяти метрах от машины, там где лежит тело, сейчас топчется коричневая туша медведя. Он совсем рядом, какой огромный. Шкура неопрятно торчит кусками, он склоняет голову к земле...

Бля, он же жрёт моего товарища. Упёрся могучими лапами и тянет на себя куски мяса. От вида окровавленной требухи меня замутило. С трудом удержался от желание вывернуть всё съеденное. Просто испугался, что медведь меня услышит. А сам забрался назад на спальник и затаился.

Эта мука продолжалась больше часа, потом я обратил внимание на тишину.

Выглядываю в окно, лежит окровавленная куча и около неё какой-то зверёк.

Опустив стекло понял, что медведь ушёл.

– А ну пошёл!

Я громко крикнул и хлопнул ладонями. Мелкий падальщик неторопливо развернулся и отбежал на несколько мет-

ров.

Смотри как непуганый. Людей не боится.

В сторону умершего стараюсь не смотреть. Собственно от него мало что осталось, изуродованный череп, и нижняя часть туловища.

Обойдя машину, стал готовиться к похоронам. Так, к задней стенке кабины приторочен шанцевый инструмент, лом и две лопаты.

Снизу заметил сваренный ящик, смотался в кабину и нашёл ключ к навесному замку. Вот, есть кусок промасленного брезента, наверное использовался в качестве подстилки при техобслуживании. Там же нашёл грубые резиновые перчатки. С трудом сдерживаясь, свалил остатки тела на ткань и с облегчением завернув замотал скотчем. Предварительно сделал несколько снимков на сотовый для оправдания перед полицией. Обдумав ситуацию, решил пока не закапывать труп, а то менты обвинят в попытке сокрытия. В этом они мастера.

Свёрток получился совсем лёгкий и я его закинул в кузов, застегнув плотно тент.

Так, но надо же сориентироваться на местности. Где-то рядом должна быть дорога, мы ведь добрались по ней до этого места.

Но после увиденного отходить от надёжного грузовика не хочется. Остро захотелось закурить, с армии не баловался. Залез в кабину и выудил пачку сигарет «LD» с зажигалкой

из бардачка.

2

Хороша пошла, зараза. Только лёгкие засадили с непривычки. Зато напряжение отпустило. Выкурив сигарету, я закрыл машину и прихватив лом в качестве оружие направился в сторону лиственных деревьев. Там вроде посветлее лес.

Тяжесть лома успокаивающе подействовала на меня. Больше метра стали, весом 4.5 кг. Даже мишке не понравиться, но вспомнив утрешнего знакомства опять стало не по себе. Это не цирковой артист, те более аккуратные и смотрятся рядом с лесным гигантом откровенными заморышами.

Чёрт, влез ногой в ямку с водой, сразу намочил кроссовки. Хорошо хоть догадался ехать не в шортах. Отец приучил меня в дорогу одеваться соответствующе, джинсы, майка с длинным рукавом и желательнo свитер или куртку. Вот обувь конечно у меня не подходящая.

Через три часа, сделав круг, я вернулся к машине. Большого всего опасался, что не найду её. Уж больно местность сложная.

Результаты похода не обнадёжили, такое ощущение, что я в другом мире, или в другое время попал. Рядом никаких следов цивилизацию. Тут не только дорогами не пахнет, даже жалкой тропинки не приметил. И что хреново, что когда залез на кручу, то увидел зелёное море леса, без разрывов, полянок и проплешин. Только колышущаяся зелёная мас-

са. А я прошел изрядно. Несмотря на чащобу, мне удалось пройти километров пять.

Телефон так и не заработал. И как назло в голову пришла мысль понаблюдать над небом. Ни одного следа от самолёта, а ведь так не бывает, хоть одна зараза должна пролететь? Делайте выводы.

Закурил ещё сигарету, лучше не стало, зато дико захотелось пить.

Прикинув, я решил взять пластиковую ёмкость на десять литров и выдвинуться в обход холма. Там больше шансов обнаружить ручей.

Пройдя около четырёхсот метров вдоль подошвы холма обнаружил какую-то слякоть. Сверху течет очень слабо водичка. Тогда, продираясь через ветки полез вверх.

Да, удача на моей стороне сейчас. Выше обнаружился бойко стекающий вниз ручеек, причём приличный, просто он ниже теряется в камнях. Нашёл место с крупным песком, где вода отстоялась и начал жадно пить. Вода холодная, но удивительно вкусная. Назад шёл отягощённый канистрой с родниковой водой, живём братцы.

Настроение только испортилось, когда бросил взгляд на кузов, где лежит завёрнутое тело.

Так, надо перебраться достававшееся мне наследство. Мне кажется, что быстро отсюда мне не выбраться.

Начну с кабины. Так, ну у меня ничего больше нет, только перочинный нож в клапане сумки и мятные конфетки. У по-

страдавшего в сумке пара смен белья три пары носков, станок для бритья и бутылка жидкого мыла. В отдельном пакете различные шоколадки типа сникерсов, наверное килограмма два. Сладёна он оказался, хотя наверное водиле удобно жевать батончик и сбить аппетит до вечера.

Что ещё, в бардачке у нас аптечка, разберёмся в содержимом.

Перевязочные материалы и йод. Несколько упаковок аспирина, таблетки от простуды и живота. Что-то противовирусное и антибиотики. На загладочку мазь для спины «Финалгон», аж три нераскрытых тюбика, наверное профессиональная болезнь его мучила.

Документы различные, упаковка дешёвых китайских зажигалок, ручной фонарик и зарядка к сотовому. Не густо.

На верхней полки спальника обнаружился чистый спальный комплект, верхняя одежда в виде плотной штормовки и пары джинс. На первый взгляд должны подойти. Он был мужиком чахлым, но с длинными конечностями. Ещё пакет с бумажными полотенцами.

Так, что ещё? Уже упомянутые две лопаты и лом. Во вскрытом ящике обнаружались несколько пачек кофе, сахар, соль и крупы, а ещё мятая коробка с пакетиками чая Липтон. Две пачек макарон и главное – газовая горелка и кастрюлька на три литра. Ну и правильно, водила постоянно в дороге, надо же себе готовить. Здесь же маленький кипятильник, ну это мне вряд ли сейчас пригодится. Набору посуды на две

особи я особо порадовался, значить сегодня будет горячий ужин.

Там же дождевик из плотной ткани, строительная каска ярко красного цвета, грубые рабочие ботинки и пакеты для мусора.

Блин, ботинки с нужным мне размером, но ужасно неудобные. Нужно разносить, или притирать ногу под них.

Вот и все мои богатства, я конечно не полез в кузов, наоборот стараюсь обходить взглядом.

Времечко часа три пополудни, хотя на моих часах уже ночь. Я выставил стрелки на три, пусть хоть какой-то временной ориентир будет.

Разведя костёрчик рядом с машиной, поставил вариться макароны. С мясным облом, да и не тянет после сегодняшнего. Как вспомню утро.

Вечерял остатками макарон, только подогрел их. А в железной кружке вскипятил воды и кинул пакет чая. Насладиться чаепитием не дал раздавшийся неподалёку волчий вой.

Я сам не понял, как оказался в кабине машины. Взлетел на одном дыхании, в одной руке сумка, в другой кружка. Даже почти не пролил кипяток. Затем прихлёбывая чай прислушивался к происходящему снаружи. Вроде тихо.

Когда стемнело стал рассматривать ночное небо. Мне из кабины виден только узкий фрагмент, высокие деревья ме-

шают. Пришлось перебраться на водительскую сторону, от туда вид получше.

К моему сожалению только звёзды украшают бархатную черноту. Ни огонька летящего самолёта, ни спутника какого-нибудь заваливающегося, ни хрена. Организм потребовал отдыха и я поменяв постельное на свежий комплект с удовольствием вытянулся на спальнике. Через узкую щель окна проходит свежий воздух, благодать. Отъехал мгновенно, будто кто свет выключил.

А вот пробуждение было неприятным, снаружи рычание и звуки собачьей свары. Я так понимаю, что серые братья пожаловали. И даже догадываюсь за чем. Больше часа я прислушивался к этим звукам и отрубился под утро.

Чёрт – не выспался, голова чугунная. Но вставать нужно, солнце встало и дел невпроворот.

Открыв дверь прислушался к обстановке – вроде тихо. Тогда прихватил ломик и спустился. Никого, только на задней части кузова следы гостей. Немного тент погрызен, звери учуяли тело в кузове. Нужно хоронить, иначе ко мне зачастят гости. Да и днём жарковато, запахок уже чувствуется.

Не стал откладывать это мероприятие, прихватил лопату и направился искать подходящее место. В пятидесяти метрах нашёл низинку, ломиком разбил твёрдую корку и лопатой принялся откидывать мягкую чёрную землю.

Я притащил пахнущий свёрток, машинально обратил внимание на его ноги. Вернее ботинки, на хрена води-

ле такие зачётные бутсы? В кабине удобнее в тапочках или кроссовках.

А покойник приобрёл навороченные треккинговые ботинки фирмы «Salomon». Они наверняка недешёвые.

Наступив на горло брезгливости и остаткам цивилизованности, вспомнил про свои кроссовки, которые долго в лесу не протянут. Расшнуровав обувь, стянул с ноги. Удивительно, грязные конечно, но кровь не попала. Закинув ботинки в кузов, принялся закапывать моего спутника.

Ну что, покойся друг с миром. Я бы прочитал молитву, но не помню ничего. В голове холмика воткнул связанные палочки, образующие крест.

Земля здесь мягкая, плодородная, копалось легко. Поэтому могила получилась глубокая, звери не доберутся.

После этого мне сразу стало легче, с энтузиазмом отварил очередную порцию макарон, хватит на день. Попил кофе и даже заварил в мой литровый термос. А он у меня хороший, металлический с двойной стенкой. Обычный бы разбился при аварии.

Пока завтракал, думал, как жить дальше. То, что я попал в ситуёвину – это понятно. Буду исходить из худшего, что помощь не придёт и я тут надолго.

Тогда остро встаёт вопрос с пропитанием и защитой. Макароны и крупа скоро закончатся, надо добыть мясо и рыбу. Ну, чтобы не сдохнуть от голода.

Зверье тоже тут оборзевшее, никакого чинопочитания пе-

ред царём природы.

Поэтому хорошо бы найти оружие. У меня конечно есть лом, эта дура весит 4.5 кг. Весьма убедительный аргумент. С ним конечно на медведя не пойдёшь, а вот парочку волков уконтропуплю, как не фиг делать. Хороший удар железкой и вряд ли серый разбойник будет доволен. А силёнок у меня махать ломом хватит.

Я-то в батю пошёл. А мой старый при росте 179 см весит 110 кг. И жирок появился малёхо только в последние годы. А так сплошь мышцы. Батя от природы крепкий уродился, а в юности занимался борьбой. Он и сейчас свободно крестится двухпудовой гирей. У него фигура квадратная и ладонь лопатой.

Я, конечно пожиже бати. Но при росте 183 вешу сотку. И жирка пока не имеется, веду активный образ жизни.

Нет, никакими зубодробительными видами спорта я не занимался. По молодости посещал с пацанами качалку и года три ходил в секцию академической гребли, очень популярную в наших краях. Там я здорово укрепился. Тренер даже говорил, что в этом виде спорта работают 95% мышц всего тела. Не знаю прав он был или преувеличил, но обычно глядя на меня шантрапа старается перейти на другую сторону улицы.

Поэтому ломик мне нисколько не мешает и пока что это единственное моё эффективное оружие. Вот только надо бы намотать изоленты на рукоять, чтобы не выскользнул из пот-

ной ладони.

Сказано, надо исполнять. Обход грузовика и обыск на предмет нычек позволил обнаружить ещё один ящик снизу. Этот закрыт на болтик с гайкой.

Так, пара рабочих перчаток, два мощных троса, тяжеленный домкрат, двуручная пила и самопальный кувалдометр. Тяжёлая болванка килограмма на два с приваренной к ней дюймовой трубой. Изоленды к сожалению нет, зато нашёл полоску кожи. Обмотав ею ломик получил некое дробящее оружие. Один конец заострён и можно им прошивать ворогов, другой плоский. Если им приголубить – враг будет дольше мучаться.

Теперь я почувствовал себя намного увереннее. Откинув боковой тент любовался на содержимое полуприцепа.

Ну почему меня не послали сопровождать фуру с продуктами? Или с оружием, например. Мне не помешал бы РПК с солидным боекомплектом.

Ближе к кабине стоят палеты с листовым железом, связки труб, а сзади три двухсотлитровые бочки с какой-то химией и здоровенный фанерный ящик, который погрузил батя. Вот он меня интересует прежде всего.

Но надо прикинуть, что здесь имеется. У меня же документы на груз.

Так, вот перечень загруженного с указанием цены и веса: – Стальной лист 1.25x2.5x2 – 4 пачки. В каждой 22 листа, общий вес 1.75т.

– Нержавейка лист 1.25x2.5x1.2 – 7 пачек. В каждой по 36 листов, вес 1.058т.

– Стальной 35-й уголок по 4 метра – 11 пачек. В каждой 44 штуки, вес 544кг.

– Стальная труба 40x60 по 6 метров– 240 метров. Это 4 пачки весом 1т.

– Алюминиевая труба диам.28мм, стенка 3мм, длина 3 метра. Всего 300 метров в двух пачках. Общий вес 300кг.

И на посошок:

– Пруток сортовой, сталь легированная, марка 440С. Диаметр.30мм, длина 3 метра. 15 пачек в каждой по 30 прутков. Один весит 17 кг, всего 7.5т.

Итого около 32 тон металлопроката. Причём кругляк весьма примечательный, я встречался с такой маркой стали. Кто в инструментальном цеху не увлекался изготовлением холодного оружия. Меня тоже не миновала эта участь. Кухонные ножи мамочке, бате топор, себе охотничий нож, по качеству не уступающий фабричному. А скорее превосходящему – ручная работа как-никак. Вот с материалом у нас было не так хорошо, обычно брали обычную 40Х или 65Х13. Это нержавейка, которую называли технической. Она принимала закалку и приобретала неплохую твёрдость. В основном из неё делали и топоры и складнички различных типов.

Реже попадалась особая сталь типа D2 или алмазной XB5 имеющих твёрдость после закалки HRC 65 единиц. Или же

австрийская моносталь К340. Но это импортные образцы материала. И вообще их преимущество довольно спорно. Как всегда идёт соревнование – твёрдый и гибкий, понятия трудно совместимые. Этого достигли в клинках из дамасской стали. Но какой вмняемый человек сейчас будет заниматься многократной проковкой пакета из нескольких сортов стали, чтобы получить требуемые свойства.

Нет, я знаю конечно спецов, кто ваяет отличные ножи из тигельного булата или дамаска, но это уже совсем другой уровень. Там рукояти изготавливаются из ценных пород дерева или кости. А формованные ножны напоминают произведения искусства.

Мы же по рабоче-крестьянски, и из отечественной стали получали неплохие ножи.

Так к чему я всё веду, 440С – это разработка американская, потом начали и наши делать. Её фишка в том, что в составе присутствует хром, марганец, молибден, кремний и прочие добавки. В результате эта марка отличается высокой твёрдостью, ножи из неё долго не тупятся. Ну и разумеется не ржавеют, это собственно нержавейка с легирующими добавками. Наши ребята редко сталкивались с этим материалом, но в общем хвалили.

Да и цена за тонну больше сотки, не хило.

Я пока не знаю, что мне пригодится из этого богатства, вот если продать нуждающимся и на эти деньги прикупить нужное мне. Вот только где покупателей найти?

Так, на бочках написано «Пергидроль», наверное это перекись водорода. Непонятно нафига мне это загрузили, может левый груз погибшего. По-крайней мере в сопроводительке его нет. Три пластиковых бочки синего цвета по 200 литров.

И конечно главное, это привет от папы. Ящик с плотной фанеры, сбит на совесть и окован жестяными полосками. Батя всё делает на века. Высокий кубик со стороной более двух метров и весом с полтонны, или поболее. С помощью ломика расшил полосы и начал отдирать боковину. Эх, отвёртки нет, приходится ковырять плотную фанеру, шурупы не дают легко разобрать ящик, а ломать сердце не велит.

Так, что мы имеем:

Сразу передо мной стоит дизельный генератор на 5 кВт. Был у нас такой, отец держал для работ на даче. Недорогой китайский сварочник, который я подогнал бате с Ali Express. Инвертор уверенно варил четвёркой и пригодился нам на даче, когда мы ставили новую пристройку. К нему несколько пачек электродов. Пять инструментальных ящичков, ну в них даже заглядывать не буду, и так знаю что в каком лежит. Там ручной инструментарий на все случаи жизни. Вон тот красный, например со всякой мелочёвкой, гвозди, шурупы и прочий крепёж. Там же мелочовка по электрике, пластиковые соединители и так далее.

В чемоданчиках шуруповёрт с набором битов, болгарка с запасными дисками по бетону и металлу. А также дрель с

перфоратором.

От тёплого чувства к отцу, который подогнал мне всё это богатство, у меня слёзы на глазах выступили.

Спасибо бать, что ты уговорил меня взять этот ящик. Это намного ценнее, чем голое железо. С этим я смогу построить себе временное жилище.

Я помню, как батя рассуждал. Он сплавил через меня свои железки, старую мебель вынесет на свалку или раздаст соседям. А вот стиралку и холодильник пообещал оставить мне. То есть отец с мамой собрались ехать на родину налегке, на нашей «Kia-Ceed».

Так что мне просто повезло. До обеда я разобрал фанерный ящик и начал перетаскивать часть инструмента кабину. Я рассчитывал найти сзади что-нибудь интересное – вдруг мамка захотела отправить что-нибудь съедобное.

Фиг вам, зато лежит продолговатый свёрток, хитро так припрятан между ящиками. С бьющимся сердцем разворачиваю брезент, чувствую по форме, что вещь очень нужная мне.

Ружьё, бля буду ружьё. Мы с батей периодически выбирались на пострелушки, называемые охотой. У меня была своя ижевская вертикалка 16-го калибра, с ней очень даже удачно получалось охотиться в сезон на пернатую дичь и всяких грызунов ушастых. От радости даже руки вспотели, это же решение моих проблем с пропитанием.

Вот те на, вместо охотничьего ружья батя заховал свой ка-

рабин СКС. С этой дуры калибра 7.62 я стрелял пару раз. Даже попал в гуся, от того осталась только куча перьев. Из этого ствола хорошо на крупных зверей выходит, лось там, волк. Медведь тоже ляжет, с такой-то мощью.

Получается вроде вещь, но для моих целей не очень. Правда с ним уже не страшно в лесу.

А где патроны? Где патроны, я вас спрашиваю? На хрена мне баян без баяниста?

Не может быть, чтобы батя не положил. Хотя почему не может?

Моя радость оказалась преждевременной, видимо отец коробку с патронами решил кинуть в багажник, их перевозить можно. Тем более с охотничьим билетом. Это карабин у нас не выхолощенный, обычный от вояк. А патроны продаются в любом оружейном магазине.

На охотничьих переделках нет кронштейна для штык-ножа. Ставится маркированный ствол, позволяющий идентифицировать его баллистику и укорачивается прицельная планка для стрельбы только до 300 метров.

Это все отличия, собственно отец собирался узаконить карабин, но видать не успел.

И всё же, вдруг он засунул патроны в другое место. Я помню, когда он притащил карабин, с ним купил по дешёвке два деревянных ящика с патронами 7.62x39. В каждом ящике с толстой стенкой два железных цинка.

В цинке 22 бумажные пачки по 20 патронов. Итого в ящике

880 патрон.

Один из четырёх цинков бая сжёл на пострелушках. Он выезжал с друзьями-товарищами в лес подальше и там они палили по чём зря. Подходящей дичи для такого калибра в наших местах мало, разве что кабанчик. Поэтому они практиковались на деревьях.

Прикинув, что места не так много для цинков, если только россыпью – но это навряд ли. Бая в таких делах аккуратист.

Бинго – в одном из инструментальных ящиков оказались два железных цинка, обмотанных в полиэтиленовый пакет. Новенькие, ещё не вскрытые.

Я протёр железный ящичек от мазки и раскрыл его. Надорвав одну пачку вынул патрон. Смотрится солидно с чёрной плоской на гильзе. Бая уверял, что патроны приобрёл крутые, снайперские для особо точной стрельбы.

Ну, это он взял понтов ради. Что он, что я никогда не занимались снайпингом.

Да, на охоте бывало везло, не больше.

Оружие и патроны я сразу уволок в кабину. Тут же растелил брезентуху на траве и начал чистить карабин от смазки. Её отец не пожалел, а мне приходится чистить ствол и детальки. Благо в чехле находится новенький пенал для чистки. В комплекте крышка, протирка, выколотка и ёршик. Имеется пузырьки с чистящим средством и оружейным маслом.

Ну с последним всё отлично, когда закончится, у меня

три бочки перекиси водорода, которая особенно хороша при очистке поверхностей. А уж технических жидкостей, включая масла у меня завалилось.

Вычистив карабин, я собрал его и зарядив, передёрнул затвор. Двухрядный неотъёмный магазин на десять патронов внушает надежду, что мне хватит этого для уверенного поражения.

В своё время батю предлагали переделать карабин для питания от съёмных магазинов, но он не захотел.

И сейчас, отстреляв десять патронов, затвор встаёт на поддержку. Можно наловчиться и шустро набить следующий десяток убийственных доводов. Но для этого нужно тренироваться. А так, если не торопясь, уходит пара минут.

Встав, я разогнул спину и вдруг мне захотелось пошалить, показать – кто тут главный, я передёрнул затвор и бахнул в синее небо.

Резкий звук заставил вспорхнуть пернатую мелочь. На душе похорошело, я опять почувствовал себя хозяином положения. А этот выстрел был как рёв льва в африканской саванне. То есть я громко показал, что пришёл новый хозяин. В кустах мне почудился уважительный шёпот зверья, а и пусть боятся.

3

Вопрос пропитания стоял по-прежнему остро, если бы рядом был водоём, можно было бы порыбачить. В инструментальном ящике лежит пакет с прибайбасами для рыбалки

– леска, крючки, грузила и блесны. Всё изрядно траченное, просто выкинуть жалко было, вот и валялось.

Но реку я пока не встретил, а жрать хочется не по-детски. При мысли о сочном куске мяса у меня заныл желудок.

Прибрав вещи и разложив по местам, я наполнил пластиковую бутылку водой, закинул полупустую сумку на спину. Карабин на плечо, а ломик понесу в руке. Это у меня будет оружие ближнего боя. Если столкнусь с неприятностью, карабин нужно ещё изготовить к стрельбе, а я спецназовец ещё тот. А ломик – вот он. Махнул и у кого-то стало зубов помнее.

Прикинув куда идти, я направился вдоль подошвы холма. Здесь идти легче, да и видимость получше.

Через полчаса показался просвет, проломившись сквозь кусты я оказался на берегу небольшой реки. При этом куча мошкеры приободрившись взметнулась и навелась на вкусную цель.

Тьфу, я отплёвывался от надоедливого гнуса, лезшего в рот. Так-то я одет нормально, джинсы и лёгкая куртка. Открытых участков мало, только лицо и руки. В этом месте находиться невозможно, берег в низине и здесь полно мошкеры.

Но пройдя вперед обнаружил протоптанную тропу, наверняка зверьё ходит по воду. Рядом холмик и удобный подход к воде. А главное тут приличный ветерок и он сдувает мошкату. В принципе здесь можно порыбачить.

Сказано – сделано. Я метнулся домой, прихватил снасти, железное ведро и штыковую лопату.

Ломик наверное будет лишний, да и место там открытое, замечу опасность. А штыковая лопата тоже неплохое оружие.

Пока шёл, наловил кузнечиков, а у берега копнул червя.

Трясущимися руками я распутывал леску. Минут сорок ушло на подготовку, нашёл гибкую ветку для удилища, присобачил леску и нацепив червя закинул в воду. Поначалу не клевало – зараза, вижу как рыба играет в воде, а не идёт.

Тогда проверил крючок, ну да пуст. Насадил червя более хитрым способом и сразу же поклёвка – окунёк, да приличный такой под килограмм.

Первенец отправился в ведро, наполовину наполненное водой и принялся там плескаться.

Через двадцать минут я засобирился назад. Причины две, я голоден и нет сил ждать. А вторая – ведро полное. Там в тесноте восемь окуньков, я таких крупных не ловил и два жереха килограмма по два. Этих я взял на кукан и закинул на спину. Домой летел на полусогнутых, ведро тяжёленькое, потом выплеснул воду, стало легче.

Так, сначала надо подготовить место для стационарного костра.

Выбрал пятачок, хорошо продуваемый ветерком. Обложил камнем, чтобы огонь не поджог траву. Тут ж срубил топориком из батиных запасов две крепкие ветки. После некой

обработки я забил их в землю – это будущие стойки, рога-тины. На поперечину пошла крепкая палка. Теперь я могу подвешивать кастрюлю или ведро. Сейчас рыбы много, поставил ведро.

Блин, на хрена я столько рыбы взял, хватило бы и половины. После чистки порубил на куски окуньков. Оценив объём, жерех и часть окуней отложил в сторону. Вода в ведре начинает закипать, я высыпал туда несколько горстей гороха. Минут сорок отваривал его до полуготовности, потом не жалеючи кинул куски рыбы и начал приготовление к трапезе. Вспомнив, достал из сумки несколько пучков черемши. Дикий чеснок нашёл недалеко от реки в низинке. Его любил добавлять в уху батя, это растение обладает ярко выраженным чесночным запахом и весьма уважаемо туристами. Я даже знаю, что наши городские заготавливали черемшу в банки, чтобы зимой кушать.

Когда горох разварился, а рыбка стала нежной, я сыпанул соли и снял ведро с огня.

Вот, что жадность делает. Я с удовольствием умял вкуснейшую уху, слопал две кисюшки. А осталось полведра.

Ну, ничего, на ужин пойдёт и на завтрак тоже неплохо будет. Вот только хлебушка очень не хватает. Разгребя угли, я стал укладывать крупные куски рыбы обмазанные найденной глиной. Засыпав добычу углями я занялся иными делами.

Живот полный, настроение резко пошло вверх. Я понял,

что не пропаду даже в диком лесу.

Ночлег имеется, любой турист позавидует моему мягкому ложу в кабине.

С едой тоже определился, правда на одной рыбе не проживёшь. Да и соли не так много, а без неё хреновато будет. Рано или поздно придётся идти за мясом.

А вот заняться изучением района, куда я приземлился – необходимо.

Ведь что получается?

Я однозначно не перенёсся на другую Землю, в иной мир. Животный и растительный, он привычен мне. Время течёт также, я не чувствую недомогания, связанного с неподходящим для меня воздухом или другими природными факторами.

Теперь, что касается времени. Оно другое, не моё. О попадании в будущее верить не хочется, в прошлом мне будет по любому легче выжить. Так что возьму за аксиому, что я в прошлом. Об этом говорит дремучий лес и полное отсутствие следов человека, в виде дорог и мусора.

А вот с конкретикой пока у меня слабовато. Для этого надо расширять зону исследования. Пока что я изучил местность в радиусе двух-трёх километров.

Поэтому с завтрашнего дня начну вылазки. А почему собственно с завтрашнего? Жрачка есть, место для ночёвки тоже, пройдусь как я в другую сторону вдоль холма. Солнце в зените и несколько часов у меня есть.

Пришлось перелазить через каменную осыпь, крупные валуны удалось преодолеть за сорок минут. Потом пошла довольно удобная ровная площадка. Справа поросший кустарником и редкими соснами склон, слева лиственная роща. Всё имеет вид заповедника, где нет следов человеческой деятельности. Иду неторопливо, в руках лом, карабин стволом вниз. Если чего, только лёгкое движение плеча и пальцем скинуть флажок предохранителя. Патрон уже в стволе, можно стрелять сразу.

Но пока нет целей, достойных для СКС. Замечаю мелкую живность, лисицу приметил и конечно изобилие пернатых. Тяжёлые птицы срываются с веток при моём приближении. Эх, где моя двухстволка?

Места здесь сухие, никаких следов воды, постепенно дорога забирает вверх и я остановился, оглядывая открывшуюся картину.

А передо мной, за поворотом открылось небольшое ущелье, поросшее дикой малиной. Здесь прямо-таки уединённый рай. Сверху стекает ручей, образуя при падении радужное свечение. Склон довольно крутой и порос мощными пихтами. Сверху над ущельем кружит пара крупных птиц, похожие на орлов или беркутов. Они величественно наворачивают большие круги, не обращая внимание на мирское, ползающих снизу букашек.

Что интересно, что на в первой трети высоты горы заметна тёмная дыра, похоже на вход в пещеру.

Я заинтересовался этим фактом и прикинул возможность добраться туда.

Да свободно, если вернуться чуть назад, то я обойду дебри кустарника и пройду выше, а там останется чуть-чуть.

Перед природной пещерой приличная площадка, метров двадцать, под лёгким углом обрывается вниз. Я на всякий случай пошумел у входа, а вдруг там пещерный медведь логово оборудовал.

Вроде нет, никакой реакции. Коническая пещера с высоким потолком, размер метров сорок. Довольно просторно, на полу остатки стоянки, но очень старой, угли окаменели и никаких следов на пыльном полу.

Я обошёл весь периметр, потрогал стены, вроде сухо. Более того, у выхода прилично продувает, а в глубине тихо.

А что, если сюда перебазироваться. Фуру, рано или поздно придётся покинуть. Но душа болит от того, что придётся оставить столько ништяков. Если я в прошлом, то за моё железо меня должны сделать Крёзом, о богатстве которого ходили легенды.

А если я попал в древнейший мир, где только медь и бронза в ходу, то я просто несметно богат.

Да, размечтался. Осталось только всё это сохранить и пристроить.

Лично я бы разобрал грузовик до винтика, включая горючку и технические жидкости. Но для этого пещера маловата, а вот чтобы перетащить главное, отцовский инструмент

и кое-что из металла— хватит.

Вылезая наружу, посмотрел наверх. Своеобразный козырёк прикрывает вход с площадкой от осадков. Правее стекает ручей, в принципе к нему можно подобраться, но опасно, скользко. Загредишь по мокрым камушкам и некому будет помощь оказать.

Оставшееся время я посвятил изучению невысокой горы, спустился вниз и обошёл её вокруг. Добрался даже до ручья, вода в заводи чистая, можно пить. Это огромный плюс, наличие питьевой воды рядом.

С утра пошёл на речку, там спустился ниже того места, где рыбачил и простирнул одежду, доставшуюся мне в наследство. Заодно отмыл новые ботинки и поставил сушиться. Постельное грязное бельё и своё нижнее тоже прополоскал, потёр песочком и отжав разбросал на кустах. Пусть подсохнет.

Сам же боязливо оглянулся – вроде тихо, тогда быстро скинул одёжку и голяком зашёл в воду.

Ух-ты, водичка холодная, несмотря на то, что здесь неглубоко. Я достаю дно, а вот течение прилично сносит, это не хорошо. Зато после пятиминутного купания почувствовал себя человеком. Когда уже выбирался на берег заметил крупную тень, волк стоит метрах в пятнадцати и пристально смотрит на меня.

Вот же идиот, забыл, что здесь надо иметь пять пар глаз. Но я воткнул ломик в метре у берега. Как только схватил его,

сразу почувствовал себя увереннее.

Так, вроде волк одиночка, других не видно. И вообще это скорее волчонок, видно, что молодой и любознательный. Я сделал шаг к нему, тот отскочил на пару метров. Тогда я махнул ломиком вокруг себя, воздух загудел от мощного движения. Волчок отпрыгнул и уселся, всем видом изображая, что он всё понял и больше не будет. Поза не агрессивная, ушами только жадно стрижёт, а морду повернул в бок, типа «я не при делах», цветы нюхаю.

Я успокоился и неторопливо оделся, натянул джинсы и кроссовки. Остальное мокрое, так же обстоятельно собрал шмотки и почапал домой.

Волчок посидел немного, но когда я удалился метров на двести, сорвался с места и порысил за мной. Я остановился, он тоже сел.

Ну и ладно, не похож он на разведчика, подглядывающего за жертвой. Скорее на молодую особь, которая нашла нечто интересное и из чистой любознательности хочет посмотреть, что я буду делать дальше.

Когда показалась машина, мой попутчик исчез. Побежал докладывать стае об обнаруженной добыче?

Не, скорее испугался кучи железа, воняющего резиной и маслом с солярой.

Я разбросал сушиться бельё, а сам принялся готовиться к позднему обеду. Ну или раннему ужину.

Само так получилось, что я пришёл к двухразовому пита-

нию. Подъём с солнечными лучами, зарядка на свежем воздухе, обмывание в ручье. Потом неторопливый завтрак тем, что осталось после ужина. В это время я строю планы на день.

Сегодня я продолжу подготовку перемещения наиболее важных вещей в пещеру. Для этого я вырубаю мешающий мне кустарник на склоне топором. При этом стараюсь, чтобы это не бросалось в глаза. Так же ломом мне удалось подвинуть несколько камней и у меня получилось подготовить удобный переход через каменную осыпь. Даже можно волоком тащить тяжёлый груз.

Конечно, не помешала бы тележка, но у меня нет для неё колёс. Всё что имеется в моём распоряжении огромных размеров и соответствующего веса.

Например шины моего грузовика имеют маркировку 315/80 R 22.5. Один баллон весит 64.5 кг, а с диском далеко за сотню.

Поэтому мне кажется более реальным использовать волокушу. Я расшил одну пачку с листом 2мм.

С помощью шуруповёрта, где ещё живая батарея, я просверлил несколько дырок. С трёх сторон прикрутил упоры из уголка. А с четвёртой стороны пропустил такелажный ремень. За него удобно тянуть груз. А на лист хорошо ложатся другие листы или иные вещи.

Первым делом я перетащил часть инструмента. За сорок минут дотянул груз до подъёма, дальше надо хватать на ру-

ки. Пока дотащил, чуть не сдох с непривычки. Но зато в пещере появились полезные инородные предметы. Я завалил вход ветками. Остаток дня посвятил дальнейшему изучению окрестностей.

Так и пошли мои дни, с утра такелажные работы, пока свежо и есть силёнки. Потом обход участка, обед и опять выход в лес. Когда заканчивалась еда, я отправлялся на рыбалку. Несмотря на то, что я не только варил уху, но и запекал в её глине, рыбка поднадоела. А ведь мне попадался судак, карасики, подлещики и даже щучка клюнула разок. Но хочется мяса.

Вторая проблема, прошло всего две недели, как я здесь, а полпачки соли как корова языком слизала. Решил только подсаливать, это в половину от обычной нормы. Зато расход упал.

Ночевал я по-прежнему в кабине, но подумываю перебраться в пещеру.

Для этого несколько причин:

– Там безопаснее, подход только с одной стороны и затруднён.

– Здесь низинка и гнус убивает, особенно по вечерам. Приходится спать с закрытыми окнами. Когда прошёл дождик и появилась на земле влага, эта зараза повылезала со всех щелей.

Поэтому здесь оставил только инструмент для разборки машины, остальное уже там.

В течении двух недель я перетащил все трубы, стальные и алюминиевые. Их просто легче волочь. Осталось самое тяжёлое, лист и прутки.

Когда мне рыба стала поперёк горла, я решил идти на охоту. Сунул в сумку пару рыбин, завёрнутых в ткань и литровую бутылку воды. Ножик и фонарь на всякий случай.

В руки ломик, на плече карабин. Решил пойти к реке, наверняка животные приходят на водопой.

Они конечно приходят, только не обязательно туда, где я сел в засаду. Или время неурочное. Это с опытом придёт, но через два часа неподвижного сидения я решил – баста, хорош кормить комаров. Выдвинулся к холмам, там хвойный лес, почище. Да и идти приятнее.

Проблем с ориентированием у меня нет и никогда не было. Я на автомате запоминаю откуда пришёл и где находилось солнце. Ошибок пока не было.

Уже час пробираюсь по относительно ровной местности, останавливаюсь и прислушиваюсь. Какие-то странные звуки, похоже на драку зверья. На всякий случай решил проверить. Через несколько сотен метров увидел волков, сколько не понятно, но не один. Явно нападают на крупную дичь. Заметно, как кружат вокруг огромного камня.

Моё воображение нарисовало молодого лося или оленя, на худой случай кабанчика. Сейчас волки зверя затравят, а потом появляюсь я.

Нет, вариант не самый хороший. Волки загнали добычу,

она больше не сопротивляется и не может их отвлечь. А тут я, такой из себя. И прямо-таки они бросят добычу и побегут поскуливая. Сомневаюсь.

Значит нужно определить состав стаи, и если не больше пяти особей, то вмешаться в события. А мне собственно любой приз подойдёт, с голодухи то.

Обойдя полянку с тылу определяю что волков шесть единиц. Не чета тому моему знакомцу, эти крупные и матёрые. А вот кого они прижали к скале не понятно. Небольшой комок шерсти, медвежонок что ли?

Не, медведь не будет тыкать палкой в противника, а использует для этого когти.

У меня аж затряслись руки, человек. Бля буду человек, видны руки и белеет лицо.

Так, надо вмешиваться.

Я воткнул в землю перед собой лом, сыпанул из сумки патронов в карманы куртки.

До врага метров сто, должен попасть. Но, зараза, руки трясутся, да и серые крутятся, пытаюсь найти щель в обороне. Правда нападают только трое, и ещё столько же сидят в отдаление, ждут приглашения к пиршеству.

Вот с них и начну.

Грохнул первый выстрел, промах. Но зато у меня ушёл тремор. Второй выстрел задел сидящего волка, тот заскулил и припадая кинулся в сторону.

Братия насторожилась, тройца увлеклась и не реагирует, а

вот пара заинтересовалась мною. Три выстрела и они легли, теперь отставшие опомнились и кинулись ко мне. Я успел подстрелить ещё одного, и приготовился встречать их с лопиком. Но как по команде волки исчезли. Вот щелчок и их нема. Будто мне всё померещилось. Только лежат на земле три тушки. Та, которая ближе ко мне ещё дышит и даже пытается встать.

Богатырский размах железкой и резко прекратившийся визг. Ну да, череп от удара лопнул, как арбуз.

Добил остальных и поправив ружьё подошёл к защищавшемуся.

Ничего не понимаю, передо мной лежит, скрутившийся в колобок человек в шкурах. Перед ним палка, обычная деревяшка, правда со следами обработки. Палка метра два, ровная, конец заострён и отождён на огне.

Так, значить огонь здесь знают. Уже хорошо.

– Эй, человеке! Ты живой?

В ответ скулёж и никакой реакции.

Я вернулся на место стрельбы, собрал гильзы. Они хоть и стальные со специальным покрытием, но в хозяйстве пригодятся. Да и не надо мусорить туточки и давать повод для удивления.

Подобрав сумку я вернулся, человек продолжает лежать.

Ну и ладно, у меня время есть. Охота пожалуй закончена, после такой пальбы всё зверьё разбежалось.

Поэтому я нашёл удобный камушек и привалившись до-

стал кусок запечённой рыбы и начал есть.

Вот, куча вонючей шкуры зашевелилась и показалось лицо. Нос жадно ловит запах еды. А я не торопясь, тщательно обсасываю косточки и кидаю под ноги.

Когда половину рыбки была съедена, я сунул руку в сумку и достал вторую.

– Будешь есть?

Пауза, потом человек приблизился и протянув руку цапнул угощение. Надо отдать ему должное, не стал жадно рвать куски, а аккуратно отщипывает кусочки и закатывая глаза от удовольствия уничтожает гостинец.

Мы одновременно доели, косточки притрушили землёй. Я ещё отпил воды, делиться ею не стал. Брезгую, от него такое амбре исходит. Убрав воду я сделал приглашающий жест. Пройдя мимо волков он остановился и потыкал ногой в туши. Да, наверное надо бы снять шкуры. Но сейчас они худые, да и не умею я, не скорняк ни в коем разе.

Обратил внимание на его одежду. Пожалуй с первобытным строем я погорячился. На ногах какие-то кожаные опорки. Заметны следы сшивания, кожаные ремешки опоясывают обувь. Одежда тоже не вся меховая.

Вернее сверху меховая накидка, а под нею рубаха и портки из грубой ткани. Ну, типа как мешки у бабушки были, дерюга по-моему называется.

Делаем поправку – это приметы более позднего времени. Мужик послушно идёт за мной, а я лихорадочно пытаюсь

понять. С одной стороны мне необходима информация, как воздух. С другой не хочу его вести к себе. Что же потом его убивать? А ведь он выдаст мой склад, как пить дать выдаст.

Но обернувшись перехватил его взгляд, как у собаки. Как у верной собаки, он даже не помышляет о дурном. Лицо заросшее кудлатой чёрной бородой. Голова тоже не стрижена, вся в репьях. Только глаза, нос и рот видны, как у чёрного терьера – ей богу.

Росточку он невеликого – 160 см, не больше. Я решил из упрямства пройтись дальше. Минут сорок идём и поворачиваем обратно.

Когда я увидел, как у кустов орешника пасутся несколько косуль, сразу сработал инстинкт. Осторожно положил сумку с ломиком, стряхнул карабин с плеча.

Чёрт, я забыл перезарядиться, в магазине три патрона. А время на перезарядку нет. Осторожные животные насторожились и прислушиваются.

Краем глаза отметил застывшего попутчика, поднял карабин и прицелился.

Когда вся троица сорвалась с места, я сделал выстрел. Практически не успев толком прицелиться и о – чудо. Одно животное споткнулось и завалилось в кусты.

А ведь до цели метров под триста. Я даже в спокойном состоянии не уверен, что попаду в неподвижную мишень.

Мы сорвались и побежали к косуле. Ну а вдруг очухается и убежит?

Не, в передней части туши аккуратная дырочка и оттуда толчками выходит кровь.

Так, я за ногу вытащил её из кустарника. Килограмм со-рок, не меньше. Вот только её разделать или тащить так, це-ликом?

Не хочется пачкать дома, уж лучше тут.

Я полез в сумку, вот дурень. А у меня только перочинный нож. Им сподручно колбаску порезать, огурчик. А тут нужен охотничий.

Напарник видя мои затруднения нырнул рукой под шкуру и вытащил свой нож.

Увидев это орудие первобытного человека, я опять сделал корректировку во времени, на сей раз назад.

Это чудо было выточено из кости животного, похоже на голень. На режущей части имелись вставки из камня, навер-ное вклеены. Рукоять обмотана полоской кожи.

К моему удивлению это произведение древнего человека резало и весьма успешно. Человек взвалил тушу и легко под-тащил к дереву. Перекинув через ветку, чиркнул по шее, вы-пуская кровь.

Затем скупыми движениями выпустил требуху, пачкая ру-ки он отобрал некоторые органы и положил на лист лопуха.

Потом начал стягивать шкуру, но я запротестовал. Как по-том тащить кровоточащее мясо. Весь извазюкаешься.

Обратный путь занял два часа, шли в среднем темпе. До-бычу закинул на плечо мой спутник. Видать крепенький му-

жичок, прёт с поклажей и не заметно, что из последних сил. Выдерживает мой темп и не просит тормознуть.

Я, про себя уже назвал его Пятницей. А что, пусть у меня тоже будет свой Пятница. Осталось только приручить козочку и вырастить хлеб.

Когда Пятница увидел громадину грузовика он сбросил тушу косули и впал в религиозный экстаз. Ткнувшись лбом в землю, он начал мычать. Неужели не умеет говорить, плохо. Зачем мне немой.

Пришлось прикрикнуть на него. Видя, что я спокойно подхожу к машине он резко успокоился. Сразу приступил к снятию шкуры, вот нафига нам она?

Завоняет и придётся выкинуть.

Мужик ловко стянул её как чулок. Он сначала сделал круговые надрезы вокруг передних конечностей, потом на задних.

Чиркнул ножом по брюху и начал резать, двигаясь к голове. Несколько надрезов в различных местах и шкура стянулась в сильных руках как положено.

Довольный, он унёс её к кострищу, где грязными руками стал сыпать золу и втирать в шкуру.

А, ну его к лешему. У меня появилось мясо. Минуту я колебался – варить или запечь? Пришёл к выводу, что часть отварю, остальное запеку в углях.

– Эй, болезный, куда мясо попёр?

Это я развёл костёр, вызвав ступор у коллеги работой за-

жигалки. Затем собрался порубить тушку на куски, как он хватанул её и примеряется водрузить на палке прямо в огонь.

Он что, с дуба рухнул? Жарить целиком на открытом огне, получишь полусырое горелое мясо.

– Так, садись в сторонке и учись у мастера.

Что интересно, тот послушно уселся на брёвнышко, которое я приспособил под сидушку.

Эх, сейчас бы по пять капель отцовской наливочки. Да можно просто магазинной водки. Я даже вонючего самогона дерябнул бы под дичь.

Аж слюна пошла, как представил себе эту картину. Кстати, насчёт самогонки надо подумать. У меня собственно всё для самогонного аппарата имеется. Только змеевик нужно найти.

Мясо тушится уже полтора часа, стало не таким жёстким. Теперича можно добавить гречку. Неправильно конечно, надо бы отварить отдельно, но у меня спартанские условия.

А неплохо вышло, порубленная трепуха и кусочки мяса с гречкой. Вышел своеобразный суп. И к тому же наваристый. Я даже в честь события сыпанул немного чёрного перца. Его у меня совсем мало.

Так, ну что с этим дикарём делать. Грязные руки он протёр о брюки, я налил ему в кисюшку свой варево. И удивился, когда тот с довольной рожей выудил из-под одежды деревянную ложку с длинной ручкой. Этот, несомненно достойный инструмент, потемнел от времени, но не потерял своего

предназначения.

А когда я, в свою очередь, вынул блестящую нержавеющую ложку мужик опять принялся бить поклоны. Хорошо, что кисюшку не уронил.

Угомонившись, мы начали наконец кушать.

Вкуснотища необыкновенная, я налил по второй порции. Потом мой Пятница вылизал чашку и отложил в сторону. Так, за это время я успел вскипятить воду и разлил в железные кружки чай. Мне показалось экономным, кидать пакетик в воду. Тогда он хорошо заваривался, и пусть меня проклянут китайцы, но так экономичнее. Заварки совсем мало осталось.

Пятница осторожно попробовал кипяток и безо собой охоты начал пить.

Вот свинья не благодарная. Да, может быть это первый в этих местах чай. Он же должен прыгать от счастья.

Но видимо у мужика потихоньку едет крыша от всего, что он увидел. Грохочущая стрельба, обилие сверкающего железа и громадина грузовика. Есть от чего.

Спать я загнал его в кузов, уж больно пахуч. Пахнет грязным телом и мокрой шкурой.

Мясо, запечённое в углях я убрал подальше. С утра доели вчерашний кулеш. Помыв посуду на ручье, я закрыл машину и мы пошли работать.

Пятница послушен, такое ощущение, что он всё-таки понимает русский язык. А как тогда объяснить, что я по при-

вычке крикнул, – возьми мою сумку.

Тот оглянувшись порысил именно сумке, закинул её за спину и побежал ко мне. Он по-прежнему таскает своё копьё. Нож спрятал в недрах своего одеяния.

Сегодня я решил немного поработать, у меня появился напарник.

Мы нагрузили листов двенадцать металла на волокушу и поёрли к пещере. Что интересно, Пятница сразу въехал в процесс, отёр меня от волокуши и впрягся сам. На каменной осыпи я помог, а так он тянул. А вот до площадки таскали вдвоём, одному никак. За световой день сделали пять ходок, перетащив три из четырёх пачек чернушки.

Умахались изрядно, и я повёл его на речку.

– Лезь в воду.

Ну и дела, я успел помыться песочком и остудится, даже поплавал. Водичка заметно потеплела в последние дни, стояла тёплая погода. А этот гадёныш сидит в вонючей шкуре и отказывается мыться. Ну что с ним сделать? Я знаю, что в старину люди боялись воды и мылись редко. Но мне не улыбается жить рядом с вонючкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.